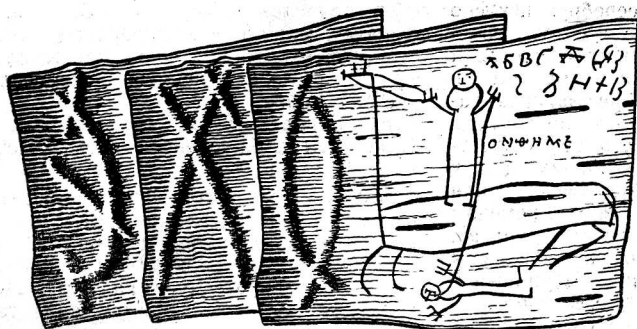

Золотой прииск Новгорода

Наш корреспондент беседует с археологом, академиком института археологии Академии наук России
ВАЛЕНТИНОМ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЕМ ЯНИНЫМ.

— Валентин Лаврентьевич, недавно по радио России мелькнула информация о том, что знаменитый Троицкий раскоп, который принес Новгороду столько замечательных археологических находок, а науке — открытый, исчерпал себя. Так ли это?

— Мы с 1972 года работаем на Троицком раскопе, конфигурация которого очень сложная... Чтобы предоставить городу удобную для застройки площадь, мы сами последовательно развивали свой раскоп. Но приходил некий чиновник с настоятельным указанием перенести наши работы на другой участок раскопа, где неожиданно кто-то свыше решил возвести нечто... Если коротко, то именно так на раскопе образовались «белые пятна». Однако, любое предстоящее тут строительство потребует вернуться к ним ради археологии. А возжелания на эту площадь очень большие. При этом город пытается загнать нас в район Десятинного монастыря, где люди тоже хотят строить. В общем, тут бросьте, там копайте... Но есть у археологов профессиональная потребность довести неисчерпавший себя Троицкий раскоп до конца. И пусть тогда здесь строят что угодно!

— Не случится ли так, что вас, археологов, все-таки вынудят «переселиться»?

— Но ведь есть еще законы! Хотя некоторые говорят, что уже нет государства, которое законы эти издавало, а государство существующее необходимых законов не издавало, поэтому валяй, чего хочешь. Тем не менее, никто не отменял закона об охране памятников, никто не отменял постановления местной власти о том, что на территории древнего Новгорода сначала следует производить археологические работы, и лишь потом — строить... Давайте исходить из того, что любое количество находок, которые на раскопе обнаруживаются, гораздо дороже самого великолепного особняка.

— Надо полагать, исходя из этого и будут финансироваться работы на раскопе в грядущем, 63-м, археологическом сезоне?

— В прошлом году мы начинали 62-й сезон, имея в кармане только мою Демидовскую премию. На нее мы работали весь июнь, и ни слева, ни справа нам ничего не светило.

Потом город нашел деньги, затем нам послали средства из министерства культуры. Но с большим трудом они попали к нам уже после окончания экспедиции, когда мы все сидели в долговой яме, заставляя добрым людям много миллионов. Удалось вовремя расплатиться с землекопами, рабочими. А что в этом году будет?

Нынче ничего предсказать невозможно.

— И без надежды тоже жить тяжело...

— Мы очень надеемся на финансирование со стороны министерства культуры, которое, несмотря ни на что, продолжает программу «Наследие», где есть и археологическая строка. Но прежде всего мы ждем содействия от новгородских властей. Кстати, в прошлом году город впервые выделил нам солидную сумму, около 40 миллионов. А ровно 61 сезон мы привозили деньги из Москвы. Это миллиарды сегодняшних рублей. И эти деньги ушли в новгородские магазины, банки. Так что долги-то отдавать надо! Сколько можно городу на шармачка (по опыту прежних лет) пополнять коллекции музея и гордиться этим, не платя ни копейки?

Думаю, если не здесь, так за границей деньги искать будем. Мы уже привыкли «на паперти» стоять и руки в разные стороны протягивать — только бы дела не бросать! Минувший, 62-й, сезон был для нас очень интересным, поскольку мы вышли на момент основания города. Мы увидели пахотные борозды, которые предшествовали древней застройке, увидели проселочную дорогу, на которую потом легла мостовая (в основе ее — разобранные корабли). Правда, не обнаружили ни одной берестяной грамоты, поскольку добрались до X-го малограмотного века. Но один из участков Троицкого раскопа выходит на мощное пятно второй половины XII — начала XIII века. И тут мы вправе ожидать очень интересных текстов, находок. Это как золотой прииск, ей Богу!

— Во время раскопок 62-го сезона найдена печать Ярослава Мудрого. Какова её судьба?

— Все найденное археологами в земле новгородской в новгородский музей и приходит. Сначала находки «живут» на кафедре археологии МГУ. Мы фотографируем, исследуем их досконально. Затем все, до последнего гвоздя, передаем городу. За последние 25 лет ничего из найденного в Новгороде от Новгорода не ушло.

— Вы очень обрадовались, найдя печать Ярослава Мудрого? Она подтвердила какую-то версию?

— Вообще в Новгороде найдено около 2-х тысяч печатей (700 из них — за последние 25 лет). Один из самых трудных вопросов: какого рода документы скреплялись этими печатями?

Все находки убеждают нас в том, что массовое появление печатей связано с возникновением частной собственности на землю, и скрепляли они главным образом различного рода грамоты, купчие, жалованные, дарственные, отражающие движение земельной собственности.

До середины XI века, пока частной собственности на землю в Новгороде не существовало, печати здесь были исключительной редкостью. А печать Ярослава Мудрого — одна из трех найденных, относящихся ко времени до середины XI века. Она явно имеет отношение к какому-то сверхдокументу высочайшего разряда общегосударственного или даже международного характера. Думаю, за ближайшие 200 лет отыщется еще один экземпляр этой печати, не больше.

Исследуя материалы Троицкого раскопа, мы пришли к выводу, что там (вплоть до 1207 года, когда на этом участке после восстания изменился состав населения) жили люди очень высокой элитарности — высшее боярство Новгорода (в том числе — предки тех, кого мы знаем по материалам XII—XIII веков). Печать Ярослава Мудрого еще больше убеждает нас в этом. Но к какому документу она привязана?

В 1116 году Ярослав Мудрый дал новгородцам устав, дал льготы боярству, то есть — конституционную основу дальнейшего вечавого строя древнего Новгорода. И не исключено, что этот документ, скрепленный, возможно, обнаруженной печатью, мог храниться (тогда государственного архива еще не было) у кого-то из жителей конкретной усадьбы, принадлежавших к элитарной части населения. Но это — предположения... (Окончание на 9-й стр.)